Сегодня суббота. Классический день для порки. Значит, вечером мне предстоит расплачиваться за все прегрешения, накопленные за неделю. Любимый строг, но справедлив, а сегодня мне предстоит признаться в своей нерадивости. Дело в том, что на работе меня направили на курсы повышения квалификации, я училась хорошо, но в связи с праздниками пару раз прогуляла и завалила зачет. Поэтому получу сегодня по первое число, честно сказать, сердце уже заранее уходит в пятки куда-то. Вот поворачивается ключ в замке: здравствуй, любимый!

- Ну что, рассказывая, моя дорогая, какие у тебя грехи за неделю.

Я рассказываю о своем провале, он мрачнеет: что ж ты меня так опозорила? Придется тебя очень жестко наказать. (Виртуальный секс с реальными любовницами! - добрый совет)

- Да, любимый, я понимаю, что виновата, я соглашусь с любым наказанием, которое ты мне назначишь, - губы дрожат, я стараюсь произнести это как можно быстрее. Пусть накажет очень строго и больно, лишь бы собственноручно. Как-то раз он был так сердит, что не стал пороть меня сам, а поручил это сделать двум своим друзьям.

Мне было ужасно стыдно раздеваться перед ними, а потом еще и нестерпимо больно, хотя пороли они слабее, чем он обычно, но от любимой руки и боль совсем другая. А потом он сказал, что дарит им на вечер мою попу. Только ребята захотели двойного проникновения. Он разрешил и это: мне было больно, стыдно, унизительно, я плакала навзрыд, зажатая между двумя молодыми мощными телами. Тут уж он меня простил и пожалел, подошел, посмотрел в мои заплаканные глаза и взял меня за руку. От сознания того, что любимый на меня больше не сердится, я расслабилась и под конец даже получила удовольствия.

Но сейчас об удовольствии не будет и речи, а будет, скорее всего, очень больно.

Я быстренько разделась, зная, что длительная подготовка к порке может только усилить его гнев, и встала на колени, прижавшись грудью к полу, задрав попу вверх и раздвинув ноги. Он взял из шкафа специальный толстый ремень, кожаную плеть, ротанговую розгу, веревку, потом принес из ванной, где всегда стоит ведро с березовыми и ивовыми розгами, два пучка мокрых прутьев. Я с ужасом смотрела на эти приготовления. Потом он мастерским узлом завязал веревку у меня на запястьях, чтобы не пыталась прикрыть попу.

Встал поближе, зажав мою талию между ног, и замахнулся ремнем. Я выдохнула, боль первого удара всегда сильнее, чем ожидаешь. Он, как всегда, порол размеренно, широко замахиваясь, придерживая ремень на покрасневших горячих ягодицах, задевая бедра, особенно чувствительную внутреннюю часть бедра, где-то на пятнадцатом ударе я, постанывая, попыталась от боли свести ноги вместе, но услышала резкий окрик: раздвинь ноги, кто тебе разрешил изменить позицию?

Я старательно и широко развела колени и в наказание получила несколько ошеломляющих ударов ремня между ног, прямо по губкам. Взвыв от боли, плотнее прижалась к полу, вцепившись руками в коврик: только бы не сдвинуть ноги еще раз, тогда уж точно мало не покажется. (Порно видео и порно-ролики по теме рассказа! - прим.ред.)

Попа горела, казалось, что больше мне уже не выдержать, а он все лупил и лупил, приговаривая: будешь знать, как прогуливать.

Наконец любимый остановился и отбросил ремень в сторону, тяжело дыша, я старалась воспользоваться передышкой и немного отдохнуть от боли, прекрасно зная, что это только начало.

- Встань и подойди к креслу!

Я неловко поднялась со связанными и руками и подошла к мягкому креслу с высокой спинкой и деревянными подлокотниками, перегнулась через него.

Любимый развязал мои руки, чтобы тут же привязать их к подлокотникам, ноги прочно примотал к ножкам кресла. Кожа на попе натянулась, попка еще не отошла от предыдущей порки, губки между ног распухли и тоже горели. Любимый взял в руки ротанговую розгу и стоял, откровенно любуясь открывшимся видом.

- У тебя очень красивая киска, если ее выпороть, улыбаясь, сказал он, - пухлая, похожа на мини-попку. Надо почаще ее драть, будет еще пухлее.

Я вздохнула и сразу же судорожно выдохнула, почувствовав, как обожгла мою попу сердитая розга. Она, казалось, была сделана не из ротанга, который собственно является лианой, а из раскаленного металла. Еще один ожог, еще: Вскрик, еще вскрик: любимый, прости меня, я больше никогда не буду.

Почему я всегда это кричу во время порки? Знаю ведь, что все равно не остановится, что розог будет ровно 25, а если плохо вести себя во время порки, например, ругнуться нецензурно, то можно еще и добавки огрести. Один раз таким образом еще 25 огребла.

На десятом ударе захожусь рыданиями, отбросив всякий стыд и первоначальное намерение стойко держаться, какая уж там стойкость, когда раз за разом задницу просто жжет ужасный прут.

Любимый улыбается: ну что такое, дорогая, ревешь, как маленькая девочка?

- Больно! - глотаю слезы.

- Ну, ты уже не маленькая, чтобы так орать, 5 штрафных за такую распущенность. Во время штрафных кричать нельзя, иначе не засчитывается, собираю волю в кулак, начинаю размеренно дышать, чтобы вытерпеть молча эти проклятые штрафные.

- Раз!

Искры из глаз! Аж прямо в рифму получилось, но мне не до поэзии. Надо подготовиться ко второму удару.

- Два!

С шумом выдыхаю воздух, кажется, удалось продержаться уже два удара. Осталось всего три.

На третий стискиваю зубы до хруста. Опять выдох.

- Четыре!

Четвертый пошел легче. Прижимаю голову к обивке кресла.

- Ну и последний погорячее, на закусочку непослушным девочкам, - смеется любимый.

Мне не до смеху, да и куда уж горячее, но оказывается можно и горячее.

- Пять! Закусываю губу до крови. Все. Можно расслабиться.

Мой повелитель дает мне отдохнуть пару минут, я благодарно ему улыбаюсь, пытаюсь расслабить напряженные ягодицы, покрытые красными двойными рубцами, начинающими уже наливаться багрово-синим цветом.

Он берет в руки плеть. Ох уж это ощущение жаркой черной змейки на бедре. После жесткого ротанга мягкая кожаная плетка кажется чуть ли не облегчением, но это только сначала. Удары ложатся на уже изрядно побитую попу один за одним без паузы и боль нарастает. Снова изо всех сил стараюсь не кричать, зная, что любимый не любит моих криков под плеткой, считает недостойным так орать. Мычу, издаю шипящие звуки, кусаю губы, плеть жалит без счета, я не знаю, когда он захочет остановить экзекуцию и от этого еще страшнее. Наконец боль пересиливает, слезы катятся градом, но я еще держусь и не рыдаю, только тихо всхлипываю.

Безжалостная плетка захлестывает бедра, намеренно попадает между ног, обжигает распухшие губки, и тут я уже не могу не кричать. Боль пронзает меня, кажется насквозь и я срываюсь на банальный поросячий визг. Ох как же мне больно и стыдно, что не могу сдержаться, но боль все же пересиливает. Любимый хмурит брови, он недоволен моим визгом и наносит пять заключительных ударов специально по моей раскрытой киске. Визг сменяется бурными рыданиями.

- Ну все, все уже, дорогая, больше плетки не будет, не плачь, - он целует мою измученную попку, пальцами разминает набухшие губки и целует их тоже. Я безвольно повисаю на кресле: кажется, все.

Но не тут-то было. Он отвязывает меня, ставит на колени и спрашивает: ты осознала, ты считаешь, что ты достаточно наказана?

- Любимый, это тебе решать. Ты же знаешь, я приму от тебя любое наказание, - бормочу я сквозь слезы, - мне очень больно, но я согласна на все, что ты мне назначишь. Я знаю, что я виновата и хочу, чтобы ты меня простил.

- Даже если я сейчас захочу добавить тебе уже без вины? Просто так?

- Да, если ты так решишь.

- Хорошо, я хочу, чтобы ты сейчас громко и убедительно попросила меня о дополнительном и очень жестком наказании.

У меня опять сердце опускается куда-то в живот, что-то меня ждет, но я храбро и громко говорю, правда голосок предательски дрожит: да, любимый, ты наказал меня недостаточно, накажи меня еще как следует, не жалей меня.

Он улыбается и ведет меня в спальню к кровати, укладывает на нее, привязывает руки к спинке кровати, потом задирает мои ноги, широко разводит их в стороны и привязывает к той же спинке. Я смотрю на него обездвиженная, испуганная и беззащитная, понимая, что меня ждет дополнительно: он решил сурово выпороть мою киску, так, чтобы я это видела, от этого мне еще страшнее. Любимый берет пучок длинных и тонких березовых розог и наотмашь бьет по исстрадавшейся попе, этот нестрашный с виду веник обжигает и оставляет на натянутой коже ягодиц тонкие просечки, задыхаясь от неожиданной резкой боли, не могу даже вскрикнуть, в это время чувствую второй удар, третий. Все сливается в один болезненный ожог, попа горит огнем, он переходит на внутреннюю сторону бедер, а я перехожу на

истошный вой, не в силах больше сдерживаться. Мне кажется, что это продолжается вечность, хотя на самом деле прошло не более 3-4 минут, да и количество ударов не такое уж и большое для меня. Обычно розгами он дает мне около сотни. Потом вдруг экзекуция прерывается, я не сразу замечаю это и все еще вою.

Любимый успокаивает меня, целует, говорит, что осталось совсем немного. Оставляет несколько тоненьких недлинных розог из пучка и говорит, что сейчас будет сечь мою киску, именно такую, разбухшую, подготовленную ремнем и плетью, похожую, как он сказал, на мини-попку. У меня от страха внутри все холодеет, но я тут же согреваясь, почувствовав между ног первый обжигающий удар. Задыхаюсь от боли и страха, снова удар, здесь уже счет, как всегда ровно 25. Сквозь рыдания стараюсь считать про себя, сбиваюсь, от этого плачу еще горше. И вдруг боль прекращается и моя пострадавшая промежность чувствует горячий нежный поцелуй любимого. Меня захлестывает волна благодарности: спасибо, спасибо, мой дорогой, спасибо, что воспитываешь меня.

Я со слезами искренне благодарю его за порку, причем, чем суровее порка, тем горячее моя благодарность. Любимый отвязывает меня, я встаю на колени перед ним и еще раз шепчу, как я ему благодарна, на меня накатывают волны счастья, порка закончилась, любимый больше не сердится. Он делает мне знак подняться, берет с прикроватной тумбочки зажимы для сосков и цепляет мне на грудь остренькие металлические зажимчики с грузиками, он зовет их крокодильчики. Потом цепляет еще по три зажима на свежевыпоротые нижние губки. Я задерживаю дыхание, но после порки эта боль кажется мне приятной. Теперь полчаса я буду ходить в зажимах, такой у нас ритуал после наказания. Я улыбаюсь и обещаю, что следующую неделю буду очень хорошо себя вести и прилежно учиться. Сейчас, когда порка позади, мне уже не страшно, но больше такого не хочется, уж очень было больно. Хотя, если любимый сейчас скажет, что он передумал и наказание не закончено, я отвечу только: хорошо, дорогой, наказывай меня столько, сколько сочтешь нужным!

http://tl.rulate.ru/book/3953/109329